

Доктор Цинь знал, что когда Лу И говорит о баоцзы, это не просто о еде. За всю свою карьеру психолога он не встречал такого сложного пациента, который постоянно играет в словесные игры и загадки, используя метафоры и символы, которые могли бы поставить в тупик даже Фрейда.

В наше время, оказывается, без хорошего знания языка нельзя даже стать психологом?

Прокрутив в голове несколько вариантов, доктор Цинь так и не понял, что же имел в виду Лу И, но на лице сохранил спокойную улыбку и выбрал нейтральный ответ:

— Может, сначала перекусить чем-то другим?

Лу И усмехнулся:

— Я бы предпочёл разгромить лавку и забрать баоцзы.

Теперь доктор Цинь понял: лавка — это «Сянью», а баоцзы, вероятно, человек?

Он сделал вид, что не понял:

— Если разгромить лавку, то некому будет делать баоцзы. Не стоит ради сиюминутного удовольствия лишать себя еды в будущем. — Доктор Цинь, вспомнив о нескольких «капустях», которые ещё не собрал, действительно начал беспокоиться, что игра может внезапно закрыться.

Лу И провёл языком по губе, тихо засмеявшись.

Чжоу Хуайцзин несколько дней подряд заходил в игру, но был там один.

Толстый старик жил один в своей лавке, а его внук учился в другом городе. Чжоу Хуайцзин, держа письмо в зубах, пробирался через потоки машин и людей, запрыгивал на крыши автомобилей, чтобы добраться до места, и наконец доставил письмо внуку.

Как только задание было выполнено, он вышел из игры, но, так как опекун отсутствовал, его выбросило из системы, и больше он не мог войти.

Чжоу Хуайсю слышал слухи о том, что в компании, разрабатывающей игру, произошли кадровые перестановки, и наняли новую группу программистов.

Чжоу Хуайсю несколько дней был в плохом настроении, держа на руках Цюцю. Помимо ежевечернего входа в игру, он предложил семье идею пойти в школу.

Все поддержали его, и сразу же выбрали среднюю школу Чэньгуан. Чжоу Хуайсю лично занялся оформлением документов.

Накануне первого учебного дня, после занятий на фортепиано, Чжоу Хуайцзин снова надел шлем, и знакомое головокружение вызвало у него радость.

Ещё не открыв глаза, он услышал голос системы, объявляющей задание:

[Дин~ Малыш, помоги Его Высочеству Принцу обрести счастье~]

В тот же момент его накрыл шквал криков и шума, ветер и волны обрушились на него, и Чжоу Хуайцзин оказался втянутым в морскую пучину, то поднимаясь на поверхность, то снова

погружаясь.

В полубессознательном состоянии он увидел человека в белом наряде, украшенном золотом и драгоценностями, который медленно приближался к нему.

Чжоу Хуайцзин изо всех сил замахал своими короткими лапками, пытаясь добраться до тела, и, вцепившись острыми когтями в плотную ткань, начал карабкаться вверх.

Ветер и волны постепенно утихли, и Чжоу Хуайцзин, лежа на широкой груди, чихнул, а затем встряхнулся, сбрасывая с себя капли воды.

Мокрая белая шерсть прилипла к телу, делая его ещё более миниатюрным и жалким. Ночь была тёмной, и впереди ничего не было видно. Когда новая волна накрыла его, он крепко вцепился в одежду, боясь быть смытым в море.

Прошло неизвестно сколько времени, и на рассвете котёнок протёр глаза, увидев вдали, сквозь морской туман, береговую линию и величественный замок на вершине горы.

Он забрался на лицо человека, усевшись на его веки, и, ухватившись за густые чёрные волосы, начал грести лапками, направляясь к берегу, словно используя тело как лодку.

Когда волны вынесли их на берег, Чжоу Хуайцзин кувыркнулся с головы человека, прокатился вперёд, ударился о скалу и откатился назад.

В полубезытии он почувствовал, как его тело начинает гореть, словно внутри него зажгли факел, а кости начали зудеть, но почесать их было невозможно.

Он тихо застонал, услышав собственный звук, и вдруг его уши насторожились, а глаза широко раскрылись. В тусклом свете он увидел перед собой руку — руку человека, длинную и изящную.

Он... превратился в человека?

Чжоу Хуайцзин быстро вскочил на ноги, оглядел себя — плоская грудь, мягкий животик, длинные ноги — и понял, что на нём нет одежды.

К счастью, вокруг никого не было, и он покраснел, почесав голову — ладонь наткнулась на что-то мягкое и острое. Его тело сразу же сообщило, что это ухо. Но почему оно на голове?

Голубые кошачьи глаза широко раскрылись, он снова потрогал уши, инстинктивно обернулся и увидел, что сзади из его тела торчит длинный пушистый кошачий хвост, который обвился вокруг талии.

Чжоу Хуайцзин растерянно схватил свой хвост, моргнул, потряс ушами и, не зная, что делать, услышал, как человек на песке тихо застонал. Он мгновенно спрятался за скалой, прикрыв хвостом свои интимные места.

Через некоторое время человек на песке затих, и на берегу воцарилась тишина. Белая голова медленно выглянула из-за скалы, осторожно осмотрелась и, босиком, прикрывая свои интимные места, подошла к человеку, оставляя на песке следы.

Он присел, чтобы рассмотреть лицо человека. Красивое и холодное лицо, спокойное и величественное, несмотря на все украшения. Чжоу Хуайцзин протянул палец, коснулся

родинки под правым глазом человека, и, увидев, что она не стирается, а становится только ярче, поспешно убрал руку.

Он потрогал надутый живот человека, с любопытством нажал, и тот внезапно открыл рот, выплеснув воду прямо в лицо Чжоу Хуайцзину. Тот вытер лицо, не испытывая отвращения, одной рукой поддерживая голову человека, чтобы он не повернулся к нему, а другой продолжал нажимать на живот, выжимая воду. Когда вода перестала выходить, Чжоу Хуайцзин остановился.

Проверив дыхание человека, он убедился, что оно слабое, но ровное.

Чжоу Хуайцзин вздохнул с облегчением. Задание было о Его Высочестве Принце, и, судя по одежде, это должен быть он. Но как сделать его счастливым?

В этот момент издали послышались голоса и свет фонарей.

— Ваше Высочество, идти отсюда до столицы слишком опасно, лучше пойти по главной дороге.
— уговаривал мужчина.

— Надоел! Сестра сказала идти сюда, если будешь спорить, я сейчас же брошу тебя на корм рыбам! — резко ответила девушка.

Нежный голос прервал её резкость, и свет фонаря осветил белую фигуру на песке:

— Сяои, не шуми, смотри, что это?

— Там кто-то лежит! — воскликнула девушка.

Нежный голос произнёс:

— Пойдём посмотрим.

Колеблющийся свет фонаря приближался, и вскоре перед ними оказалась женщина в голубом платье с открытыми плечами, сопровождаемая девушкой в красном платье и дрожащим слугой.

Рассвет приближался, свет становился ярче, и все трое, увидев человека на песке, ахнули.

— Сяофу-цзе, он такой красивый. — Ван И, не отрывая глаз, смотрела на его лицо.

Дуань Сяофу тихо согласилась, не в силах отвести взгляд.

Тук.

За скалой раздался звук.

— Кто там? — резко спросила Ван И. — Эй, иди посмотри, кто это.

Слуга с фонарём медленно подошёл к скале, и свет упал на странную тень. Он дрожал, двигаясь медленно, что разозлило Ван И. Она оттолкнула его и направила свет на скалу, говоря:

— Сейчас я разберусь с этим чудовищем... Ой?

За скалой прятался белый вислоухий кот, дрожащий и напуганный. Увидев людей, он наклонил голову и сладко мяукнул:

— Мяу?

Кот был весь мокрый, дрожал и выглядел очень жалко. Казалось, он был ранен, пополз вперёд и упал на землю.

Ван И подняла кота и вернулась к Дуань Сяофу:

— Сяофу-цзе, посмотри, какой милый кот.

— Откуда он здесь взялся? — Дуань Сяофу, оторвав взгляд от лица человека на песке, с удивлением спросила.

— Не знаю, может, заблудился.

— Ладно, пойдёмте скорее назад. — Дуань Сяофу приказала слуге поднять мужчину.

Выйдя из игры, Чжоу Хуайцзин выспался, снял шлем и, босиком, спрыгнул с кровати, открыл шторы, впуская солнечный свет.

Он снял свою пижаму с медвежатами и, стоя перед зеркалом, с любопытством потрогал свои уши, затем повернулся и убедился, что хвоста больше нет.

На кровати лежал аккуратно сложенный школьный костюм: белая рубашка с тёмно-синим вязаным жилетом в английском стиле, с золотым логотипом средней школы Чэньгуан на левой стороне груди.

<http://bllate.org/book/16647/1525234>